

Лариса и Олег Зарицкие

ОСТРОВ СЧАСТЬЯ

С самого рождения ему страшно не везло.

Во всём, всегда и везде!

**Не везло так, что в 26 лет он победил в конкурсе самых невезучих людей
и выиграл поездку на «Остров счастья»,**

чтобы изменить свою судьбу и стать счастливым.

Но для этого нужно пройти очень серьёзное испытание...

Глава 1

Африка. Ужасающий зной.

Удивительно яркое солнце слепит глаза.

Воздух наполнен затхлыми, прелыми испарениями растений, после длинного сезона дождей. В тропических джунглях не бывает ветра. Влажный воздух стоит неподвижно и обволакивает верхушки деревьев густым белым туманом, даже солнечным днём.

Где-то громко кричат стаи обезьян и их передразнивают попугаи.

Высоко в небе кружит орёл.

Я стою голый, в центре песчаной поляны, посреди тропического леса. Из одежды на мне только котека. Она торчит между ног и, загнутый конец которой, торчит вверх, очевидно указывает, куда сейчас попадёт моя душа. Лицо раскрашено белой краской в виде черепа, а всё тело обмазано жидкой глиной, которая высохла и превратилась в корку, не пропускающую жала полчищ moskitov. В руках чаша с ядом «комбе». Стрела, наконечник которой, просто помазан этим ядом, мгновенно убивает взрослого крокодила, а мне нужно выпить целый глоток.

Рядом со мной, у жертвенного костра корчится в диком танце шаман, громко бьёт в бубен и заунывно воет свою песню, выкрикивая гортанные звуки. Дым от костра настолько зловонный, что у меня рвотные позывы. Вокруг стоят мужчины из племени комбаи, с такими же как у меня, раскрашенными белой краской лицами, похожими на черепа, и громко кричат, синхронно размахивая руками.

- Дада бласса, дада бласса, дада бласса.

Длинные котеки на их гениталиях раскачиваются в разные стороны.

От пения шамана и однообразного крика комбаев мой мозг входит в резонанс и начинает повторять:

- Дада бласса, дада бласса, дада бласса.

Вдруг мне на голову шлёпается, что-то тёплое и вязкое. Оно медленно стекает по лбу, заливают глаза и течёт в рот. Оно отвратительно пахнет.

Я понимаю, что это дерьмо орла, который кружит надо мной. И попал он именно на меня, а не на шамана или комбаев, просто потому, что даже они счастливее меня. Но обиды и отвращения нет, потому, что это последняя капля неудачи, выпавшая на мою голову.

Я подношу чашу ко рту и делаю один большой глоток...

Чтобы стать счастливым или умереть, потому, что жить так, как жил, больше не могу.

У этой вязкой, бело-мутной жидкости нет вкуса и запаха. Она заполняет моё горло. Я не могу сделать вдох.

Или не хочу?

Перед глазами медленно плывут бело чёрные лица комбаев с красными глазами. Их зрачки становятся огромными и превращаются в изумрудную даль океана, которая переходит в абсолютную темноту.

- Это всё? Меня больше нет?

Но кто же тогда задаёт эти вопросы...

Двадцать шесть лет назад.

Меня зовут Антон.

Вернее меня ещё нет, потому, что я не родился, но родители меня очень ждут и хотят назвать Антоном. Сейчас я в животике у мамы и нас везут в роддом, как сказал папа. Мне темно и очень тесно, поэтому я хочу скорее выйти наружу.

- А-а-а. О-о как больно! – кричит моя мама, держась за свой живот, потому, что я настойчиво пытаюсь найти выход из своего положения и очень хочу скорее увидеть своих маму и папу.

Я не видел их целых девять месяцев! Интересно, какие они у меня?

- Спокойно женщина. Уже подъезжаем. Потерпите, - успокаивает её голос какой-то тётки.

Я чувствую, как папа держит маму за руку и нежно гладит её.

- Потерпи, родная. Ещё немного, - говорит он. Ему жалко маму, но он понимает, что очень скоро она родит меня и мы будем вместе.

- Ну, вот и приехали, - сказал тёткин голос.

Нас с мамой увезли, а папа остался там.

Я слышу голоса:

- Зелёные воды!
- У плода гипоксия. Нужно делать кесарево!
- Срочно готовьте наркоз!

Мама перестала стонать.

- Мальчик. Состояние плода удовлетворительное.
- У мамочки сердцебиение и давление в норме.

Наконец я увидел яркий свет и чьё-то огромное лицо перед собой. Это была какая-то тётя. Она держала меня на руках и улыбалась.

- Какой красавчик, - сказала она.
 - А-А-А Уа-Уа-Уа, - громко заорал я потому, что это был чужой голос и значит это была не мама. От обиды я обделался прямо в руку тётеньки, продолжая требовать маму.
 - Фу, какой говнистый, - обиделась она и положила меня на стол. – Сейчас твоя мама проснётся и покормит. Не ори, засранец.
- Она вытерла руку, потом меня и завернула в пелёнку.
Потом меня куда-то везли, я орал, потому, что очень хотел видеть маму.
А потом заснул...

- Вот ты где, - услышав голос, я открыл глаза.

Это была та тётя, которую я обделал..

- Иди сюда, засранец, - она взяла и переложил меня на другое место. - Будешь знать, Тарасова, как моего сына бросать. Теперь воспитывай не сына, а чужую дочку, - злобно прошипела она и положила на моё место другого малыша, одев на ножку, бирку с моим номером.
- Уа-Уа-Уа, - заорал я, сильно возражая против такого вероломного вмешательства в мою судьбу, но она даже не обращала на меня никакого внимания.

Я продолжал громко орать и она меня куда-то повезла.

Передала на руки ещё одной тете.

- Вот ваш малыш.
- Но у меня же должна быть девочка? – удивилась она.
- Это кто сказал?
- На УЗИ.
- На УЗИ очень часто ошибаются. Писюн могли и не заметить. Надо было самой рожать, сейчас бы не сомневалась. А то ишь моду взяли – кесариться, а не тужиться.
- Правда? А муж мне всё время говорил, что будет мальчик. Андрюшкой хотел назвать.

Улыбаясь, она нежно прижала меня к себе и поцеловала в лоб.

- Так вот ты какой, мой Андрюшенька. Проголодался, мой маленький, - она приложила меня к своей груди. - Кушай сыночек.

- Уа-Уа-Уа, - орал я, пытаюсь сказать, что я не Андрюшенька, а Антон и требуя отнести меня к маме.

- Ну, что ты, глупенький, кушай, - она дотронулась соском до моих губ и капля молока попала мне в рот. Чувство голода пересилило мою обиду и я начал жадно сосать. Наевшись, пытался снова орать, но долго не смог, потому, что уснул в её теплых руках.

И так много раз - я просыпался и орал.

Меня приносили к этой тётё. Я снова орал.

Она кормила меня. Я ел и снова орал, сколько было сил.

А однажды эта тётя сказала:

- Сегодня, Андрюшенька, папа заберёт нас, и мы поедем домой.

Я пытался кричать, что она не моя мама, а я не её Андрюшенька, но тётя прервала мой отчаянный монолог, вставив свой сосок мне в рот.

Вкусное молоко заглушило мои крики.

Проснулся, когда меня завернули и понесли.

Надо мной всё было белое. Потом я впервые в жизни увидел большое синее и что-то очень ослепительно - яркое.

А потом на меня смотрел какой-то дядя. Он улыбался. Наверное это был мой новый папа. Мне он очень не понравился, потому, что от него плохо пахло, и я заорал:

- Уа-Уа-Уа....

Та тётя, которая кормила меня и называла Андрюшей, взяла меня из рук дяди, который смотрел.

- Не плачь, сыночек. Скоро мы будем дома, - сказала она.

Она куда-то села и мы поехали. Дядя сидел впереди, а тётя сзади.

Меня чем-то накрыли и я уснул...

Открыл глаза от чужого голоса.

Какая-то чужая тётя, глядела на меня сверху.

- Бедненький. Это же надо такому случиться!

- Чего же бедненький. Наоборот, наверное везунчиком вырастет, - сказала другая тётя. - Папа и мама насмерть, а он живой и ни одной царапины!

- Как же он жить то теперь будет? Его родители ведь детдомовские были. Значит он полный сирота. Бедный мальчик.

- Уа-Уа-Уа, - заорал я, не понимая о чём они говорят.

- Ничего, государство воспитает. Покорми его.

- А красивый какой!

Мне в рот сунули что-то твёрдое и невкусное. Я заорал громче, пытаюсь это твёрдое выплюнуть, но оттуда потекло тёплое молоко. Оно было не такое вкусное, как у той тётки, но тёплое, а я был сильно голоден и начал быстро сосать.

- Ишь, какой. Справно сосёт.

- Значит жить будет, счастливчик, - сказала первая тётка и они засмеялись.

Закончив сосать молоко из бутылки, я так громко и неожиданно пукнул, а потом обделался, что у первой тети, которая кормила меня, лопнула дужка на очках, а у второй сломался стул на котором та сидела и она упала. Первая и вторая тётка долго и громко матерились. Одна от досады за поломанные очки, а вторая от боли, потирая ушибленное место.

Тогда я ещё не понимал, что навсегда потерял этих не родных мне родителей. Они разбились на машине, когда везли меня из роддома, потому, что новый папа был пьян и въехал под Камаз.

А я чудом остался жив, потому, что новая мама закрыла меня своим телом.

Когда снова проснулся, надо мной наклонилась толстая тётка.

- Как же мы тебя назовём? Начнём с буквы А - Александр? - важно произнесла она и смотрела на мою реакцию.

А я молчал, глядя на неё.

- Андрейка?

Я громко заорал и замахал руками, возражая против этого имени.

- Смотри не хочет быть Андрейкой, - сказала она. - Может Антоша?

Я заулыбался.

- А какой молодец, Антоша, - заулыбалась тётка. - А фамилия твоя будет Счастливый.

Она дала мне твёрдое с молоком.

Я поел и довольный заснул, совершенно не подозревая о том, что счастливым я стану только через двадцать шесть лет. А все эти годы меня будет преследовать приставка НЕ. Эти две буквы будут в полной мере отражать всё, что будет происходить в моей жизни – неудачи, невезение, неуспехи.

За глаза меня все будут так и называть – НЕсчастливый.

Через восемнадцать лет я уходил из этого детдома во взрослую жизнь. Заведующая, которая дала мне такую позитивную фамилию, была очень рада тому, что больше никогда не увидит меня, поэтому выхлопотала мне очень хорошую квартиру и устроила торжественные персональные проводы.

- Антоша, - совершенно искренне плакала она. – Я так рада, что ты вырос. Мне

очень жаль, что ты больше никогда к нам не вернёшься. Желаю тебе найти себя в жизни. Удачи тебе и процветания.

- Спасибо Мария Ивановна. Я вас никогда не забуду. Вы так добры всегда были ко мне, - поблагодарил её я и мы обнялись.

В ночь после моего торжественного ухода, почему-то сгорел кабинет заведующей. При этом другие помещения совсем не пострадали, что очень удивило приехавших пожарных.

Но не смотря на это, Мария Ивановна и все воспитатели наконец вздохнули с облегчением. Им всем ужасно надоели те проблемы, которые начали происходить в ясельной группе детдома именно с моим появлением. Там постоянно забивалась канализация, горела проводка, регулярно тух свет, зимой прорывало отопление, пропадали вещи в одних местах и неожиданно появлялись в других. Ломалось всё, что могло сломаться и портилось всё, что могло испортиться. Воспитатели не хотели работать в моей группе, потому, что мужья начинали им изменять, дети болеть, а за проблемы в группе их лишали квартальной премии.

Потом проблемы плавно путешествовали по другим помещениям детдома вместе с моим перемещением по мере взросления.

И только на дежурстве воспитательницы Тани ничего не ломалось и никогда не портилось, а наоборот – она тогда познакомилась с молодым человеком, и у них всё закончилось свадьбой и рождением девочки. Потому, что Таня любила меня, и я отвечал её взаимностью. Первое слово, которое я сказал, было ТА-ЛА, пытаюсь произнести её имя. Поэтому она потом стала моим классным руководителем и доросла до заместителя заведующей. Таня была единственным светлым пятном в моей «счастливой» жизни и помогала, как могла мне все эти годы.

Заведующая поняла, что причиной всех проблем являюсь именно я, через месяц после моего появления в детдоме, когда из-за простуды, меня положили в медблок. С этого дня проблемы стали происходить в медблоке. А в ясельной группе сразу всё прекратилось.

- Вот, значит какой ты Счастливый, - сказала она, когда на следующий день прибежала медсестра и пожаловалась, что ночью почему – то лопнул стеклянный шкаф с лекарствами, прорвало канализационную трубу в туалете, а все дети в изоляторе уписались.

С тех пор, заведующая не очень любила мальчика Антона с фамилией Счастливый, тем более, что и со мной постоянно случались разные проблемы. В годик я перевернул на себя тарелку с горячим супом и сильно ошпарил живот. В два года выпал из окна второго этажа в чан с помоями и сломал руку. В пять лет, возвращаясь с прогулки со своей группой, я засмотрелся на ворону

и не заметил, что все обходят открытый люк колодца. Естественно, угодил в него. При этом никто не видел, как я туда упал. Поэтому меня долго искали, пока ночью сторож не услышал мой плач.

Когда стал постарше, чуть не утонул на море во время летних каникул в Ялте и там же меня сбил велосипедист. При этом перевернулся грузовик, ехавший мимо. На уроке химии чуть не взорвал класс. Во время поездки в колхоз от моего окурка сгорело поле пшеницы. Ну, и так, по мелочи - на мне постоянно рвалась обувь и одежда, пропадали пуговицы и ломалась пряжка на ремне от брюк. У меня часто лопались пружины металлической кровати в спальне, ломался стул в классе и падала классная доска, когда я к ней подходил.

Из-за постоянных насмешек детдомовских детей, друзей у меня никогда не было. Моими друзьями были книги, коих я перечитал огромное количество, поэтому отличался от своих сверстников умом и сообразительностью.

А к своему тотальному невезению с годами привык и относился к этим проблемам философски. Почему-то верил, что рано или поздно все мои неудачи принесут мне счастье. Я не понимал, откуда во мне такая уверенность. Но она во мне была и очень сильная. Наверное, поэтому я так стойко и мужественно переносил все свои неудачи и никогда не унывал. Пока жизнь не припёрла меня к стенке....

Глава 2

.Началась моя взрослая жизнь с утреннего потопа в новой квартире. Меня залили соседи сверху.

Вычерпав воду и кон как устранив последствия, я поехал на экзамены в институт, хотя из-за утреннего ЧП уже безнадежно опаздывал.

В метро мне оторвали пуговицу и я чуть не потерял свой рюкзак с конспектами. В здании института увидел лифт. Он был открыт и я вошёл в него, нажал кнопку нужного этажа. Прошла минута, вторая, но дверь лифта не закрывалась и он никуда не ехал.

Выйдя из него, я увидел сверху табличку – «лифт на ремонте».

На лестнице было много народу, спешащих вверх и вниз. Случайно зацепил пряжкой рюкзака за длинные, распущенные волосы какой-то миловидной и скромной девушки. Она меня смачно обматерила, как сапожник, и долго выпутывала свои косы.

«Вдохновлённый» этими событиями, я наконец вбежал в нужную аудиторию. Все абитуриенты уже сидели на местах. Экзамен подходил к концу. Спускаясь вниз по ступенькам, чтобы взять билет, поскользнулся и с грохотом покатился вниз под дружный хохот будущих студентов.

Внизу меня остановил улыбающийся преподаватель:

- С таким счастьем и на экзамен? Думаете, за полчаса сдадите?
- Конечно.
- Как ваша фамилия?
- Счастливый, - улыбаясь, сказал я, под дружный хохот аудитории.
- И фамилия у вас соответствующая. Ну что ж, берите свой счастливый билет. Я вытянул билет и пошёл готовится..

Ручка, конечно же, не писала, поэтому достал запасную.

Так как от природы я был очень умным, то в институт поступил без проблем и с отличием его закончил. Параллельно работал по вечерам грузчиком, дворником, мыл посуду. Долго нигде не задерживался, потому что там сразу начинали происходить разные неприятные вещи и меня увольняли.

Армии повезло, что институт был с военной кафедрой. Если бы я попал в регулярные войска, то неизвестно чем бы всё это могло закончиться. Потому, что даже в институте я умудрился взорвать муляж танка, гранатой, которая оказалась не учебной и вывести из строя автомат, дуло которого почему-то разорвало на стрельбах.

На последнем курсе института я даже женился. Потому, что через неделю после ночи, проведенной с сокурсницей и бутылкой коньяка, её тест на беременность показал две полоски. Папа будущей мамы, был деканом института и поздравив дочь с залётом, мне пригрозил отчислением. Его доводы были настолько убедительны, что я согласился, выпросив день на мальчишник.

Утром после мальчишника проснулся и обнаружив в своей постели незнакомую девушку, выгнал её в подъезд. Потом понял, что это я у неё, а не она у меня, и пошёл за ней извиняться. Она приняла мои извинения и мы близко познакомились.

Я ей рассказал, что сегодня женюсь по большой любви и она пожалела меня ещё раз. Выпив с ней водки и покурив, поехал к себе.

Быстро переоделся и через час был у невесты. Мой сокурсник, который был свидетелем на свадьбе, уже был там. Он быстро выкупил невесту у дружки за бутылку шампанского и обещание незабываемой ночи любви.

По дороге в ЗАГС наша машина сломалась. Мы долго шли пешком.

Пошёл дождь, дружка сломала каблук, а у шафера сзади лопнули брюки.

На свадьбе, гости выложили в центре зала большое сердце из свечек. Когда мы с невестой танцевали первый танец внутри этого сердца, платье на ней загорелось. Потушили, но остаток вечера невеста сидела за столом в фате и синем халате уборщицы этого кафе, которую мы теперь пригласили на

свадьбу. Гости напились и когда я разнимал драку, сделали мне «синий глаз». В конце вечера, букет невесты поймала та старая уборщица, чему сильно обрадовалась, сказав, что не хотела умирать девственницей.

Через месяц мы развелись, потому, что тот тест оказался бракованным.

После института я часто менял место работы, потому, что или фирма становилась банкротом, или меня успевали уволить раньше.

А однажды меня случайно забрали в милицию прямо с улицы.

Хотя в моём случае слово случайно приобретает совсем другой, зловещий смысл: случайно - закономерно.

Когда я сидел в обезьяннике, дежурный совершенно случайно проявил бдительность и по фотороботу опознал во мне маньяка – убийцу. Следовательно на следующий день провёл опознание и все свидетели совершенно случайно и единодушно указали на меня.

На суде мне дали пожизненное.

От такого справедливого и беспристрастного приговора я впал в глубокую кому прямо в зале суда. В тюремной больнице это лечить не могли и меня отвезли в обычную городскую. Но так как родственников у меня не было, чтобы ежедневно благодарить врачей, а бесплатно лечить никто не хотел, мою кому признали бесперспективной и в узком кругу врачей – специалистов быстро «сактировали». Медсестра мужественно отключила меня от аппарата искусственного дыхания и со спокойной совестью отправила в морг, точно зафиксировав время смерти.

В морге, видимо от холода и голода я пришёл в себя и попросил у офигевших пьяных санитаров пить и кушать. Они тупо смотрели, как я с аппетитом ем их бутерброды, запивая горячим чаем, а потом долго крестились и запивали водку спиртом, после моего ухода.

Возвращаться домой после всего этого я очень не хотел.

Так я стал бомжом.

Но самым несчастливым бомжом. Бомжом неудачником.

Именно мне всегда не хватало бесплатной похлёбки от благотворителей или места в ночлежке. Одежда и обувь на мусорниках никогда не была моего размера. Бомжи отказывались спать со мной в одном подвале, потому, что им на следующий день подавали значительно реже и меньшими купюрами, а бутылок и пивных банок в парках становилось намного меньше.

Если я ложился зимой на горячую трубу, то к утру она обязательно остывала, потому, что где-то случался разрыв теплотрассы. Там где я просил милостыню обязательно случались облавы и меня, потом жёстко били конкуренты. Один раз даже подрезали, но не глубоко.

Мои нынешние коллеги Танька - Стрекоза, Семёныч и Баркас, являющиеся яркими представителями самого верха городского дна собирали деньги, чтобы уехать бомжевать в Голландию. Это была их голубая мечта. Почему в Голландию?

А потому, что год назад у Семёныча был друг, который рассказывал, что бомжи в Голландии получают хорошее пособие и если мало, то можно подработать в парикмахерских или столовых без санитарной книжки, а в ночлежках они могут принимать душ и им там выдают пижамы.

У голландских бомжей даже газета своя есть, которую они сами выпускают и продают. А если надоело бомжевать и хочешь вернуться в общество, то государство даёт тебе отдельную комнату на первое время.

Перейти на новый уровень - стать бомжом в Голландии, цель к которой стремились мои коллеги. Меня с собой они брать не собирались, чтобы не испортить своё счастье, поэтому настоятельно рекомендовали мне повеситься и не мучиться. Им было меня искренне жаль, потому, что на моём фоне они реально чувствовали себя счастливыми и обеспеченными людьми. Но что-то удерживало меня от этого радикального шага. Возможно любовь.

Я ведь уже больше года был безнадежно влюблён. Однажды, когда в очередной раз устроился на новую работу, впервые увидел её. Это было божественное создание. Гений чистой красоты, как писал известный поэт, во всяком случае, для меня.

Она шла по коридору летящей походкой. Длинные каштановые волосы развевались в такт походке. Её стройная фигурка, была объята синим шёлком платья, почти не скрывающим удивительной красоты ножки в небесного цвета туфельках, а шикарная грудь томилась в заточении корсета. Тонкие губки что-то шептали в телефон, а удивительные голубые глаза при этом сияли счастьем. От неё исходило просто непорочное свечение. Пока она не прошла мимо и я не увидел маленькую бабочку, выколотую между лопаток, которая указывала на земное происхождение этого удивительного создания..

Когда она растворилась в своём кабинете, в коридоре ещё долго оставался шлейф тонкого аромата парфюма, который я слышу до сих пор.

Её звали Ларисой и была она руководителем отдела продаж компании, в которую я только устроился менеджером по продажам. Когда через несколько дней продажи у всего отдела стали катастрофически падать, я уволился сам, что бы не сделать её несчастной.

Но люблю её до сих пор, хотя она об этом даже не подозревает. Не могу даже представить себя рядом с ней со своим «счастьем».

Однажды, когда к нам прибился пожилой бомж Сева - философ, как он себя называл, я услышал от него странную легенду про один город, в котором ежегодно проходит конкурс на самого невезучего человека. Победитель этого конкурса получал приз в виде оплаченного путешествия на «Остров счастья».

Шаман этого острова снимал проклятие и человек становится очень счастливым. Организатором конкурса был один очень богатый человек, который сам когда-то был несчастным и невезучим, но случайно попал на этот остров и резко изменил свою судьбу.

Ни секунды не раздумывая, я поехал туда, где по слухам проходил этот конкурс. Тем более, что город Энск был почти рядом – всего шестьсот километров. Но расстояние меня не пугало. Я был просто уверен, что займу достойное место среди всех неудачников мира и получу этот приз, потому, что жить таким «баловнем» судьбы с фамилией Счастливый, больше не мог.

По дороге я размышлял:

Если есть такой конкурс, значит я не одинок и таких людей много, но только одному из них даётся шанс стать счастливым. Неужели это всё правда? Вдруг это чья-то злая шутка, чтобы в очередной раз поглумиться над бедными неудачниками.

С трудом добрался до этого Энска, потому, что неудачи сыпались на меня как из рога изобилия. Больше всего я боялся попасть в милицейскую облаву, поэтому ехал на грузовых поездах, в вагонах с щебнем или песком, которые норовили уехать куда угодно, только не туда куда мне было нужно. Благо, что было уже лето, поэтому я не замёрз по дороге.

В городе бомжи - аборигены, подтвердили, что такой конкурс действительно есть и начнётся буквально завтра. Они и направили меня в нужном направлении. От радости я почти влетел в офис администрации конкурса, где с ужасом узнал, что команда участников на этот год уже сформирована и нужно подавать заявки на следующий за месяц. Естественно я жутко расстроился, понимая всю глубину своего «счастья». Даже на конкурс неудачников опоздал!

Я сидел и грустно курил бычок на ступеньке возле входа, думая, что делать дальше и не подозревая, что злой рок уже занёс надо мной свой карающий меч...

Секретарша, прочитав мою заявку, в которой я вкратце описал свою короткую, но такую яркую жизнь, сразу отнесла заявку директору конкурса.

Тот даже вышел на меня посмотреть. На глазах у этого седого, полного мужчины с красным носом, который повидал не одного неудачника на своём

веку, были слёзы. Он плакал навзрыд и смеялся, держась за живот, перечитывая мою заявку и тыкая в меня пальцем.

Особенно его умиляла фамилия - Счастливый.

- Это действительно твоя фамилия? – смеялся он.

- К сожалению, не могу показать вам паспорт, по причине его отсутствия, но в детском доме номер 13, по улице Удачи наверняка ещё сохранилось моё личное дело, - улыбался я.

- В доме номер тринадцать по улице Удачи жил Счастливый. Ха-Ха-Ха, - громко смеялся он.

А до меня только сейчас дошло, как жестоко смеялась надо мной судьба, даже этим обычным номером и названием улицы, не говоря уже о фамилии.

Растрогавшись, он сделал исключение и допустил меня к участию в конкурсе.

- Ладно, участвуй. Думаю, ты будешь им достойным соперником.

- Неужели мне повезло? – удивился я.

- Повезёт, если выиграешь, - уточнил он.

- Разве можно назвать везением, победу в конкурсе невезучих, - возразил я.

- Ты забыл про приз. Победитель сможет начать новую жизнь.

- Разве всё это, правда? – не поверил я.

- Наш хозяин прошёл этот путь сам и ни один победитель конкурса к нам ещё не возвращался.

Его слова прозвучали убедительно, и сильно запали мне в душу.

В конкурсе, кроме меня участвовали ещё четверо.

Очень некрасивая женщина лет сорока пяти, по имени Софа, которая утверждала, что она вдова - девственница. Потому, что только недавно вышла замуж по интернету, отправив своему молодому мужу в Австралию, девичью фотографию. А жила Софа на маяке и попасть к ней можно было только на катере. Поэтому, когда муж приплыл и увидел её живьём, он в ужасе выпал за борт катера и утонул. А на похоронах мужа, её укусила змея.

Вторым был глухонемой мужчина лет сорока по имени Николай. Он утверждал, что выиграл миллион долларов в лотерею и, получив приз наличными, забыл сумку с деньгами в поезде, когда ехал на юг, покупать дом, чтобы начать новую жизнь. А когда потом возвращался обратно, его ограбили и раздели до гола, а из квартиры, за время его отсутствия, вынесли всё, даже унитаз и ванну.

Третьим был мужчина лет тридцати пяти по имени Ваха, который попал в тюрьму по ложному обвинению в краже мешка яблок из сада фермера. Дали ему три года, но в тюрьме его изнасиловали сокамерники и двое прибежавших

на его крики и стоны охранников. Суд добавил ему ещё три года, за попытку побега и сопротивление охранникам, которые заявили, что он пытался бежать. От него ушла жена и отвернулись дети.

Когда я увидел четвёртую участницу, сразу вспомнил, что всё познаётся в сравнении. Рядом с ней, Софа была писаной красавицей, даже не смотря на свой возраст. Это было просто недоразумение в женском теле, собранное из случайных частей, причём не только женских.

Блондинку лет двадцати пяти звали Светлана.

У неё был разные зрачки, волчья губа, кривые зубы, торчащие уши и огромный горбчатый нос. На всём теле густо росли волосы, а на верхней губе усы. Она шепелявила, постоянно сильно потела и имела сильный запах изо рта, не говоря уже про лишний вес. Поэтому у неё никогда не было ни подруг, ни друзей, ни молодого человека.

Хотя что она делала здесь, я не понимал.

Скорее ей нужно было обратиться к пластическому хирургу.

Неужели шаман и это лечит?

Глава 3

Конкурс должен был состояться завтра утром.

Всю ночь, накануне, я не мог заснуть. Лежал в маленьком номере, небольшой гостиницы для конкурсантов и вспоминал свою столь насыщенную событиями жизнь.

С самого рождения мне отчаянно не везло, начиная с трагической смерти родителей, - думал я. О том, что они мне были не родные, я тогда не знал. Потом детдом, постоянные проблемы в институте и на работе, неудачная женитьба, тюрьма, приговор, кома, скитание по подвалам.

И за что мне всё это? Почему именно мне?

Ведь всех этих проблем, которые я уже перенёс хватило бы не на одну тысячу обычных людей. Мне так стало жалко себя, что я даже заплакал. Успокоившись, решил – если проиграю, то покончу с собой.

Утром погода стояла чудесная и солнечная.

Ни одной тучки на небе не было.

На городской площади собрались все жители этого городка, посмотреть на самых «везучих» людей года.

В центре площади была сцена.

В центре сцены стояли столы для конкурсантов, а слева стол для жюри.

За столами стоял улей и биотуалет.

По периметру площади было расположено четыре больших экрана. Чтобы зрители могли в деталях рассмотреть все перипетии конкурса. Два оператора с камерами, перемещались над площадью на киношных чёрных люльках.

Нас почему-то не покормили.

- Завтракать запрещено, - сказала администратор отеля. - Это в ваших интересах.

- Странно, - сказал я, но согласился ничего не есть. Тем более, что от волнения, есть сильно и не хотелось.

Нам выдали серые комбинезоны, потому, что серый цвет считался цветом неудачи. Переодевшись, мы заняли свои места за столами. Я был так взволнован, что плохо соображал и даже не смотрел в сторону своих соперников, а тупо разглядывал радостную толпу горожан, которые в, свою очередь, пялились на нас.

Жюри состояло из четырёх человек. Двух пожилых женщин и двух мужчин. Видимо это были уважаемые люди города, потому, что когда они вышли на сцену, им все зааплодировали.

Директор конкурса сегодня был одет в чёрный фрак. На шее у него была ярко-красная бабочка, а на ногах чёрные лаковые туфли.

Прозвучала барабанная дробь и звук горна.

Директор подошёл к стойке с микрофоном, стоящей справа от нас.

- Дамы и господа! – громко произнёс он в микрофон. - Ежегодный конкурс на звание самого невезучего человека объявляю открытым!

Все зрители громко зааплодировали.

Директор продолжил.

- Победитель этого конкурса получит оплаченный тур в Африку на «Остров невезения». Там из него сделают счастливого человеком при помощи чёрной магии. Также победитель получит денежный приз - десять тысяч долларов!

Зрители опять зааплодировали.

- Позвольте представить наших участников. Первая участница - Софа Привалова.

Софа встала, а народ зааплодировал.

Параллельно директор конкурса рассказывал некоторые эпизоды из жизни конкурсантки. Закончив с Софой, представил следующую.

- Светлана Сухоногова.

Ей аплодировали немного меньше потому, что многие горожане откровенно смеялись, «восхищённые её красотой».

- Николай Распакуев и Ваха Зомбадзе.

Они встали и поклонились.

Подробности Вахиного несчастья директор опустил, а вот от рассказа о судьбе выигрыша Николая, народ долго смеялся.

- И наконец, наш внеплановый участник под номером пять - Антон Счастливый из детдома номер тринадцать по улице Удачи.

Я встал, а все громко и долго хохотали, пока директор описывал некоторые эпизоды моего существования.

- Счастливчик, везунчик, - кричали мне из толпы.

Дождавшись, когда народ успокоился, директор взял микрофон.

- Итак, начинаем!

Зазвучал горн.

- Первый конкурс с сюрпризом. Конкурсанты съедят по пирожку с оригинальной начинкой. У кого начинки не окажется, тот выбывает из конкурса.

Зазвучала музыка.

Красивая девушка в белом купальнике и с распущенными чёрными волосами вышла на сцену. В руках у неё был поднос с пятью аппетитными пирожками на тарелочках. Она прошлась по сцене и подошла к нам.

Пирожки очень вкусно пахли.

- Выбирайте по одному пирожку, - сказал директор.

Девушка подходила к каждому из нас по очереди. Мы выбрали по пирожку.

- Внимание, конкурсанты. Вы должны откусить по кусочку и показать нам начинку. У кого не будет начинки – тот проиграл.

Зазвучала барабанная дробь.

Мы переглянулись и одновременно откусили.

Я сразу понял, что не проиграл.

Пирожок был с мясом. Фарш очень вкусный, прожаренный и с лучком.

Я с аппетитом жевал, а остаток пирожка показал жюри и зрителям.

То же самое сделали и мои конкуренты.

Раздался смех и крики

- Фу, Фу, Ужас какой! Как противно!

Я посмотрел на свой пирожок. Там внутри было полно живых белых опарышей, которые шевелились в мясном фарше. Некоторые из них упали на стол.

Я с отвращением бросил пирожок и выплюнул всё в тарелку перед собой.

Тщательно вытер рот салфеткой. Меня даже передёрнуло.

Хорошо, что не позавтракали, - подумал я, - а то сейчас метали бы свои салаты.

Краем глаза видел, что остальные конкурсанты делают тоже самое, кроме глухонемого. Его пирожок был просто с мясом.

- Выбывает Николай, - сказал директор. - Он оказался счастливее остальных,

в полном смысле этого слова.

Так как Николай его не слышал, директор показывал на него рукой.

Глухонемой всё понял. Встал и грустно ушёл со сцены.

Зрители аплодировали, а я языком проверял отсутствие опарышей во рту.

- Как самочувствие, везунчики? - крикнул директор. - Поднимите руку, кто готов продолжать.

Все четверо подняли руку.

Зрители зааплодировали, и снова заиграла музыка.

- Следующий конкурс на удачу наоборот, - сказал ведущий, - сейчас вас отвезут в лес, тут недалеко. Вы должны будете бежать, с завязанными глазами, среди деревьев. Кто убежит дальше всех, тот и выбывает из игры. Зрители будут видеть всё на экранах.

Под бурные аплодисменты нас посадили в машину и вместе с операторами отвезли на опушку леса.

Ехали минут двадцать. Боже, как воняло от Светланы!

Когда мы вышли из машины, воздух показался удивительно свежим.

Нам завязали глаза чёрными шарфами.

- Бежать быстро, не оглядываясь. Деревья вас остановят. Кто последний останется на ногах или убежит дальше всех, тот проиграл. Всё понятно? Мы кивнули.

- Тогда по свистку, вперёд! - он громко свистнул, а мы побежали в лес. Почти сразу я ударился лицом и грудью в дерево и потерял сознание. Как приехали обратно, помню плохо.

Пришёл в себя уже на сцене под грохот аплодисментов.

У меня, Софы и Вахи были разбиты носы. Светланы с нами не было.

- Светлана выбыла из игры, - торжественно сказал директор и зрители зааплодировали.

- Следующий конкурс, - объявил директор. - Вы готовы?

Мы подняли руки.

- Сейчас вам помажут макушки мёдом и откроют улей. Чья голова в течение получаса соберёт меньше пчёл, тот и выбывает из игры. Всё ясно?

Мы кивнули.

Забила барабанная дробь.

К нам подошла девушка в купальнике и вылила каждому на макушку по столовой ложке мёда. Потом сняла крышку с улья и ушла.

Несколько пчёл вылетели на разведку. Они быстро нашли мёд и видимо дали знать своим. Вокруг нас стали роиться сотни пчёл и садится на голову.

Они ползали по лицу, ушам, носу. За воротник не падали, потому, что шея была плотно охвачена резинкой комбинезона. Мне было очень щекотно и

неприятно, но я закрыл глаза и мужественно терпел этих насекомых, боясь пошевелиться. Казалось, что время остановилось.

Странно, но я совершенно не боялся, что они меня ужалят.

- Время, - наконец крикнул директор.

Я, сидел не шелохнувшись.

Интересно, а как они будут их снимать? – подумал я. Но всё оказалось очень просто. Девушка в купальнике вышла с такой штукой в виде гармошки, как у пасечников и начала по очереди пускать дым на нас.

Пчёлы почти мгновенно улетели.

Потрогал свою макушку.

Она было совершенно не липкая, только немного влажная.

Получается, что пчёлы унесли весь мёд, - подумал я.

- В этом конкурсе проиграл Ваха, - тожественно произнёс директор.

Девушка положила перед нами моментальные фотографии, на которых отчётливо было видно, что на Вахе было значительно меньше пчёл, чем на мне и на Софе. На мне, кстати их было больше всего.

Хорошо, что конкурс не наоборот, - с ужасом подумал я, увидев фотографию.

Ваха встал и грустно ушёл.

Зрители ему громко аплодировали.

- Конкурсанты, - крикнул директор, - если вы готовы к заключительному конкурсу, поднимите руки.

Мы с Софой подняли руки.

Моё сердце учащённо билось.

Я уже уважал Софу, понимая, что она видимо тоже очень несчастный человек, возможно не меньше чем я. Но я очень хотел выиграть, потому что она могла приехать на следующий год, а я его вряд ли проживу.

- Сейчас вам дадут выпить воду, - сказал директор. - Обычную воду, но с сюрпризом. У кого не будет сюрприза, тот проиграл.

Загремела барабанная дробь.

Зрители затихли.

Моё сердце билось чаще, чем били барабаны.

Девушка в белом купальнике вышла на сцену. В руках у неё был поднос с двумя стаканами воды. Она подошла ко мне.

Я посмотрел на Софу. Её некрасивые глаза были полны слёз.

- Пусть она выберет, - сказал я девушке, решив испытать эту горькую чашу до дна.

Зрители громко зааплодировали мне, но я их не слышал.

Софа колебалась но, наконец, выбрала свой стакан.

Я взял второй.

- Пейте до дна, - сказал директор.

Мы выпили почти одновременно.

Выпили и сидим, смотрим друг на друга, не понимая в чём сюрприз, потому, что вкус у воды был совершенно обычный.

Все вокруг молчат, даже музыка не играет.

Вдруг, я почувствовал ужасное волнение в животе и сильные позывы облегчиться. Сразу понял, зачем здесь биотуалет.

Мгновенно вскочил, и вбежав внутрь, закрыл дверь.

Еле успел снять штаны комбинезона, потому, что из меня уже лилось и пузырилось. Пока гадил, народ на площади дико смеялся, а я не понимал, почему так громко смеются зрители после каждого фыркания моей задницы, которая от ужасного расстройства звучала то сочным басом, то переходила на фальцет. Я же не знал, что в туалете есть микрофон, который передаёт все звуки на динамики сцены, а микрокамера, показывает все мимические морщины моего лица во время процесса дефекации.

Я пытался сдерживаться и фыркать потише, но ничего не получалось.

Мне казалось, что внутри меня целый гейзер.

Незабываемое впечатление – какать на виду у всего города.

Поздравление с победой выслушал на толчке, стесняясь выйти из туалета. Я был страшно злой за этот конкурс, потому как ещё не понимал, что стал победителем. Возможно из-за того что сильно ударился головой в лесу или из-за слабительного, а скорее всего от сильного перевозбуждения и стресса, который пережил сегодня, моя голова плохо соображала

- Выходи, счастливчик, - услышал я голос директора. - Уже все ушли.

Приоткрыл дверцу и осторожно выглянул.

На площади действительно никого уже не было.

Я вышел весь красный от стыда.

- Красивая победа, - улыбался директор. - Это были самые сложные задания за все годы.

- Особенно последнее, - злобно съязвил я.

- После того, что ты пережил за эти годы, это даже не стыд, а так мелочь.

Повеселил народ и только. Зато ты победитель! И вот билет на пароход, который уходит через неделю из Одессы и твои деньги, - он протянул мне толстый конверт.

- Спасибо, что допустили меня к конкурсу, - искренне поблагодарил я.

Только сейчас, понемногу начал осознавать, что моя мечта осуществилась!

Впервые в жизни, невезение принесло мне удачу!

И тут вдруг с ужасом вспомнил, что у меня же нет паспорта. Ведь Антон

Счастливый приговорён к пожизненному заключению, как маньяк. Как же я могу поехать в Африку? Странно, что эта мысль не пришла мне раньше в голову, перед поездкой сюда.

А теперь я растерянно стоял с конвертом в руках и не знал, что мне делать.

- Это ещё не все хорошие новости, - улыбался директор.

Не понимая о чём он, я тупо смотрел на конверт.

Возможно выглядел очень глупо, потому, что он засмеялся и сказал.

- Мой хозяин узнал вчера по своим каналам. Того маньяка уже арестовали. Все обвинения с тебя сняты. Можешь спокойно возвращаться к себе и ехать в Африку как Антон Счастливый.

- А откуда вы знаете? Я же вам не говорил за что меня...

- А ты думал мы всем верим на слово? Нет, дорогой. В этом конкурсе участвуют только самые невезучие. И мы всех проверяем.

Я просто обалдел.

Столько счастья и всё сразу?

Но так не бывает!

Неужели я становлюсь счастливым?

Этого не может быть!

- Пойдём, отметим твою победу, - прервал мою викторину директор. - Ты действительно намучался. Я таких «везунчиков», как ты ещё не встречал.

Мы пошли в офис.

Там уже был накрыт стол, за которым сидели все члены жюри, секретарша и ещё один мужчина, лет пятидесяти, с длинными, седыми и кучерявыми волосами.

- Присаживайся во главу стола, - сказал директор. – Ты сегодня победитель. Наполнили бокалы, рюмки и выпили за мою победу.

Потом пили ещё и мне показали видео моего лица в туалете.

Это было действительно очень смешно. Мы все вместе долго смеялись и мне уже не было так стыдно и обидно.

На голодный желудок я быстро захмелел и вышел покурить.

Со мной вышел тот незнакомый мужчина.

- Знаешь, что тебе предстоит? – спросил он.

- Поеду в Африку к шаману и он меня расколдует, - улыбнулся я.

- Не всё так просто. Тебе придётся пройти очень серьёзное испытание и если ты его выдержишь, то станешь совершенно другим человеком, а твоя судьба изменится.

- А вы это откуда знаете?

- Я хозяин этого конкурса.

- Да ладно. Правда? - не поверил я. - Расскажите, пожалуйста, что мне предстоит.
 - Все инструкции в конверте. Помни – чтобы стать другим, нужно этого очень сильно хотеть и быть готовым пожертвовать всем.
 - Я готов. Тем более, что у меня ничего нет, - наивно сказал я.
 - Тогда удачи, - он пожал мне руку и ушёл.
- Больше я его никогда не видел.

После обеда, уединившись в своём номере, я внимательно изучил содержимое конверта. Там лежала пачка долларов в количестве ста Бенджаминов, листок с инструкцией и два билета - один на завтрашний поезд до моего города, а второй на пароход. В инструкции было сказано, что такого-то числа я должен прибыть на такой-то пароход и он привезёт меня в Папуа-Новая Гвинея. Там меня встретит проводник и за подарки отведёт к шаману. Прилагался список вещей и подарков, которые желательно иметь с собой. Как всё просто, - подумал я. - И в чём же испытание?

Глава 4

До своего города добрался с шиком – в отдельном купе спального вагона. Мой город был конечным, поэтому всю дорогу спал и никаких проблем со мной не случилось, за исключением того, что я проспал всю стоянку поезда и чуть не уехал обратно. Меня разбудил пассажир, который пришёл в купе и очень удивился, что на его месте уже кто-то сладко спит.

Приехав, первым делом я пошёл в милицию. Там подтвердили, что ко мне претензий нет и вернули паспорт. Пока я ожидал в коридоре, дежурный пристально смотрел на мою физиономию и сравнивал со всеми фотороботами разыскиваемых. Но, к моему счастью, в этот раз не нашёл никакого сходства даже среди злостных алиментщиков. Естественно никто не извинился но, выдававший паспорт майор, спросил, есть ли у меня какие-нибудь проблемы или просьбы? Я подумал и спросил как мне быстро оформить загранпаспорт. Всего за двести Бенджаминов сверху, улыбчивый капитан из другого отдела выдал мне новенький загранпаспорт через три дня. До путешествия оставалось несколько дней.

Я заметил, что со мной за эти дни, по прежнему происходили разные неудачи, но они были значительно реже и не особо неудачные. По сравнению с тем, что могло бы и происходило раньше. Я почти ничего не терял, почти

всегда приходил вовремя и у меня почти всё получалось.

Странно, - подумал я, но решил, что просто стал осторожным и аккуратным перед важной поездкой.

Поэтому в Одессу я прибыл вовремя, несмотря на то, что цыгане на вокзале чуть не украли у меня все деньги, потом у поезда сгорел генератор, у грузовика, на который я пересел, прокололось сразу два колеса, а автобус, подобравший меня, вскоре заглох и съехал в кювет.

Легко нашёл нужный порт, посетив все три, которые были в этом городе.

А всё почему? Потому, что я выехал за два дня до отправления парохода!

В третьем порту, у причала стоял мой пароход, который должен был отвезти меня к счастью. Это был не круизный лайнер, а контейнеровоз «Художник Николай Рерих». Предъявив на вахте билет, меня пропустили на корабль и показали мою каюту.

Через несколько часов мы вышли в море.

Помня о своём роковом влиянии на окружающих, я практически не выходил из каюты. Очень сильно переживал, чтобы ни с кем из экипажа ничего не случилось и корабль благополучно дошёл до пункта назначения. Никто из команды меня не задевал и со мной не заговаривал, считая нелюдимым и неразговорчивым пассажиром, а может они знали о моей проблеме и не собирались искушать свою судьбу.

Я ходил только на обед и ужин. Рано утром, практически в сумерках дышал воздухом и наслаждался видами морских далей в едва заметной дымке горизонта, стоя на кормовой надстройке, чтобы меня никто не видел.

В остальное время читал книги.

А сердце трепетало и все мысли были только об одном – неужели всё правда и шаман мне поможет? Верилось с трудом, но я вспоминал хозяина конкурса и на душе становилось немного легче.

За всё время плавания всего пару раз на камбузе странным образом скисла кастрюля борща, сломался вентилятор и почему-то сам вытравился якорь на полном ходу, но может это случилось не по моей вине. Во всяком случае, я хотел так думать. Потом была странная остановка двигателя и потух свет. Все забежали, но очень быстро всё починили.

Так за пару - тройку недель контейнеровоз и дошёл до нужных мне островов.

Удивительно, но мы даже не разу в шторм не попали.

В тот день меня пригласили в каюту капитана.

Маленький, круглый и лысоватый, с доброй улыбкой капитан, сидел за своим столом и курил трубку. У него не хватало только усов и бороды, полагающихся подобному образу.

- Присаживайся, - он любезно указал мне на стул напротив.

Я скромно присел.

Это была огромная каюта с дорогой мебелью. На стене висело много вымпелов, грамот, дипломов и разных сертификатов. Очевидно, это была «стена Славы» капитана.

- Как там Слава поживает? – глупо улыбаясь спросил он.

- Простите, - не понял я. - Какой Слава.

- Ну, который тебя сюда направил.

- А его зовут Слава? - я сразу вспомнил того седого кучерявого мужчину, хозяина конкурса. - Просто он не представлялся. Да ничего поживает, наверное. Вот конкурс финансирует. Деньги даёт.

- Да, теперь он молодец. А пять лет назад, когда пришёл к нам матросом, я уж думал, что это последний мой рейс. Так штормило, что думал всё, гаплык. Груз с палубы потеряли, двигатель стал, винт погнули, продукты пропали, пресная вода в цистерне зацвела, половина команды заболела дизентерией.

Он замолчал, видимо вспоминая те события.

- И что потом? - спросил я.

- А потом мы отправили на берег, его и нескольких матросов за пресной водой, на шлюпке. Мы как раз были в этом районе. На острове он и пропал.

Мы прождали его пару дней и ушли, думали погиб. А потом я узнал, что он вернулся домой и стал другим. Теперь вот вожу каждый год таких, как ты, - он улыбнулся.

- И не боитесь неудачников после того рейса?

- Теперь уже нет. Славик был настолько невезучим, что это даже трудно представить. С ним или вокруг него постоянно что-то случалось. Поэтому мне теперь ничего не страшно.

Я с удивлением слушал капитана.

Было странно слышать всё это, потому, что я считал себя самым невезучим, а оказывается были и «посчастливее» меня.

- И что мне теперь делать?

- Сейчас тебя отвезут на шлюпке на берег. Там, в лесу, найдёшь деревню.

В ней есть проводник. Его зовут Лее. Он проведёт тебя к шаману.

- Я могу идти?

- Неужели не боишься? – удивился он.

- Нет. Это была не жизнь, а сплошная борьба за выживание.

- Тогда ступай. Удачи тебе.

- Ой, подождите, - вдруг вспомнил я. - А как же я обратно доберусь? Вы же меня ждать не будете?

- Не будем, - согласился он. - Если жив, останешься, Лее отвезёт тебя в

Басман. Там уже цивилизация. А оттуда доберёшься обратно. Сумел найти вход – найдёшь и выход, - засмеялся капитан.

Я попрощался с ним за руку, поблагодарил и вышел.

Только уже потом, на берегу до меня стал доходить смысл его слов – «если жив останешься».

Утром, того же дня, на другом конце земного шара, проснулось небесное создание по имени Лариса.

Быстро привела себя в порядок, выпила кофе и на своей новенькой машинке поехала в офис. Прекрасная погода только усиливала замечательное праздничное настроение, потому что вчера она стала директором компании. Директор большой компании в двадцать шесть лет! Это круто!

Удача всю жизнь «преследовала» Ларису, с самого рождения. Она была единственной и естественно любимой дочкой в семье. Родители, бабушки и дедушки её просто обожали. У неё всегда были лучшие игрушки, куклы и наряды, которые вызывали жуткую зависть у подруг. В школе у неё всегда были самые красивые поклонники из старших классов. Училась легко, потому, что всегда знала, когда её вызовут, а на экзаменах учила только один билет, потому что всегда вытягивала именно тот, который учила.

В институте практически не напрягалась и с отличием закончив, сразу попала на престижную и высокооплачиваемую работу. Подруги очень любили с Ларисой ездить по магазинам, потому, что именно с ней они всегда попадали на самые грандиозные распродажи и удивительные акции.

В личной жизни тоже всё было на уровне. Её любимого звали Николай. Он красавчиком и сыном депутата. Николай трепетно ухаживал за Ларисой, постоянно дарил цветы и шикарные подарки. Рядом с ним она всегда была счастлива и чувствовала себя настоящей женщиной. Совсем скоро у них должна была состояться свадьба.

А ещё у Ларисы была удивительная способность выигрывать призы и всевозможные подарки. Если она покупала воду или банку кофе, то под крышечкой обязательно был приз. Если она заходила в магазин, то нередко оказывалась юбилейным покупателем и получала шикарные подарки. Если покупала лотерейный билет, то он обязательно был выигрышным. А хозяин компании сразу почувствовал её талант, потому, что все контракты, заключённые Ларисой были очень успешными. Поэтому он и назначил её директором своей фирмы. Иначе и быть не могло.

Поэтому сегодня она стала Ларисой Владимировной не только для отдела продаж, а и для всех работников компании. В общем жизнь удалась и обещала быть только лучше.

Даже погода всегда благоволила Ларисе. Если на уикенд она ехала на природу, то в этот день никогда не было дождя. И сегодня, когда проснулась, было пасмурно, но когда она садилась в машину, небо уже было чистым и солнце ласкало её своими лучами.

У меня в тот день, тоже светило яркое солнце.
На море был полный штиль.

Меня высадили на песчаном берегу острова.

- Пойдёшь прямо, - махнул рукой один из матросов, доставивших меня на берег. - Там, через метров пятьсот будет деревня. Спросишь Лее. Даш ему подарки. Скажешь, что от Сла.

- От Сла? Это, в смысле от Славы?

- Да они его так прозвали.

Оставив меня на берегу с небольшим, но тяжёлым рюкзаком, они быстро погребли на шлюпке обратно, оглядываясь так, будто им что-то угрожало, а я пошёл в указанном направлении.

Как только вошёл в лес, сразу ощутил духоту и сильную влажность от испарений. На берегу было намного прохладнее из-за ветра.

В лесу виднелась еле заметная тропинка. На самом деле это был не лес, а самые настоящие тропические джунгли с очень высокими деревьями, лианами и густыми непроходимыми кустарниками. Везде слышались какие-то крики и вопли, толи птиц, толи зверей. И конечно, летающие насекомые, которых было очень много и они норовили залезть во все отверстия на моём лице.

Наконец я вышел на небольшую поляну.

Здесь должна была быть деревня. Но на поляне была только старая полуразвалившаяся хижина и ручей. У ручья в глине было много маленьких детских следов. Возле хижины нашёл старый помост из палок и листьев с полуразвалившимся скелетом, из черепа которого вылезла серая змейка и зашипев, быстро уползла.

Мне стало немного жутко.

Сразу вспомнил последние слова капитана – «если останешься жив».

В голове возникла страшная мысль - что людей здесь давно нет, а пароход уже ушёл и меня могут найти каннибалы и съесть.

Я эту мысль прогнал, но на дуже легче не стало.

Вдруг услышал крики. Но они шли не из леса, а прямо сверху.

Когда я поднял голову вверх, чтобы посмотреть, кто это так орёт, на меня, практически с неба упал чёрный папуас. Он громко и воинственно орал, мгновенно повалив меня на песок, приставив острое копьё к моей груди.

Я лежал и боялся пошевелиться, а он продолжал кричать на своём птичьём языке. Сверху, с деревьев спрыгнул ещё один, такой-же чёрный.

Второй пнул ногой мой рюкзак и то ли сказал, то ли спросил:
Сла?

- Да, да! Я от Сла, от Славы, - радостно закивал я, сообразив, что это наверное тот самый Лее.

- Лее, - сказал он, ткнув себя в грудь, и что-то крикнул второму папуасу.
Тот сразу убрал копьё, злобно сверкнув глазами.
Я медленно встал.

Сверху стали сыпаться папуасы, как зрелые финики.
Через минуту их собралось вокруг меня человек десять.
Все они были с копьями или каменными топорами, некоторые с луками и стрелами, почти такими, как в фильмах про каменный век.
Их тела были раскрашены белой и жёлтой краской, а в носу торчали бамбуковые палочки.
Папуасы рассматривали меня с ног до головы. Зачем-то нюхали воздух.
Они все были маленькими, не больше метра пятидесяти и я понял, что это их следы я видел у ручья, а не детей.

Я посмотрел вверх и только сейчас заметил маленькие бамбуковые хижины, которые были метрах в шести над землёй, прямо на деревьях.
Почему-то сразу вспомнил весёлую детскую песенку про аборигенов и Кука.
Но мне сейчас было не весело, а очень даже страшно.
Лее опять пнул ногой мой рюкзак.
Я понял, что он намекает о подарках.
Достал и дал ему топор, два мачете, пятикилограммовый пакет риса, спички, мешочек бисера и пакетик с булавками.

Лее сразу заулыбался и передал все дары тому, который спрыгнул на меня первым. Тот всё обнюхал и мило улыбнулся мне редкими жёлтыми зубами. Я понял, что теперь у нас с ними дружба навек.

Страх начал проходить и я начал громко смеяться, вспомнив, как мне говорил тот матрос - придёшь, спросишь, скажешь. Как будто я шёл в обычную деревню. Мне и сейчас было не понятно, как мы будем общаться.
Папуасы смотрели на меня и как-то странно улыбались....

С одного из деревьев спустилась жердь с насечками и папуасы с моими подарками быстро и ловко забрались обратно в свои хижины.
Лее взял мой рюкзак и показал мне рукой вверх.
Я понял, что он приглашает меня подняться. Это было нелегко, но я всё таки забрался наверх. Правда, для этого мне пришлось разуться, чтобы ноги не скользили. При этом я карабкался обоими руками, а Лее, ловко забрался наверх, держась одной рукой, потому, что под мышкой он держал мой рюкзак.

Взобравшись, он поднял жердь наверх.

Теперь мы все были в недосыгаемости с земли. Сверху поляна очень хорошо просматривалась.

Хижина была сделана из веток и бамбуковых стеблей. Всё крепилась очень крепко к дереву, так надёжно, что даже подо мной ничего не прогибалось. На соседних деревьях был ещё несколько бамбуковых хижин, соединённых между собой жердями. В них я увидел женщин с обвислой грудью и пару ребятишек. Потом услышал визг и похрюкивание.

Присмотревшись, заметил маленьких чёрных свиней и даже собаку.

Как же они сюда попали? - подумал я.

- Аубаны, - сказал Лее, показывая на всё это руками и трогая палочки в своём носу.

- Ваше племя – аубаны? - сообразил я,

Лее радостно закивал головой.

- А когда мы пойдём к шаману? - спросил я.

Он показал рукой на горизонт.

- Утром?

Лее согласно закивал головой, радуясь, что я понял, а потом показал мне жестами, что сейчас мы будем есть и спать.

Через час мне принесли какие-то чёрствые лепёшки и кокос. Лепёшка была вполне съедобная, только не понятно из какой муки. Я с удовольствием поел и запил кокосовым молоком.

Быстро наступила темнота и я попытался уснуть, положив под голову рюкзак, но постоянные шорохи и звуки леса меня сильно напрягали и только под утро я задремал.

Когда меня тронули за плечо, я сразу открыл глаза и увидел Лее. Он широко улыбался и показывал на горизонт. Там только начинался восход. Лее спустил жердь, сбросил мой рюкзак вниз и ловко спрыгнул.

Я аккуратно спустился по насечкам. Обулся и мы пошли в глубь леса.

Тропинки не было, но Лее ловко и бесшумно просачивался сквозь заросли, а я продирался как медведь. Духота стояла страшная потому, что вокруг было много заболоченных мест. Один раз я даже провалился по самое горло, зато получил огромное удовольствие от прохладной, но вонючей жижи.

Заночевали на сухих кочках. Лее ловко развёл костёр, с помощью моих спичек и на ужин пожарил сердцевину ствола пальмы и древесных личинок, которых нашёл в гнилых поваленных деревьях.

Я попробовал одну личинку, но мне показалось, что во рту растёкся гной и я с отвращением всё выплюнул. Те опарыши были намного вкуснее.

Лее улыбнулся и с удовольствием съел всё сам.

А сердцевина пальмы была съедобной, как будто жареной туалетной бумаги наелся. Зато спал потом, как убитый. От дикой усталости всё тело ломило, поэтому заснул мгновенно.

На рассвете пошли дальше.

В обед Лее начал громко кричать. Примерно через час ему ответили.

Мы сразу остановились.

Через полчаса на нас вышли два папуаса с копьями.

Они злобно поглядывали на меня, а один даже хищно скалил зубы.

У этих была другая раскраска на голове и палочки торчали в нижней губе, а не в носу, как у Лее.

Они о чём-то «покаркали» с Лее и растворились в лесу.

Мы пошли в ту же сторону.

Через пару часов вышли к их деревне.

- Комбаи, - сказал Лее, показывая на их хижины высоко в деревьях.

Эти домики были значительно больше и висели метрах в тридцати над землёй.

Наверное эти позажиточнее аубанов будут, - подумал я. — Раз так высоко прячутся. Но самих комбаев я не видел нигде.

Лее взял мой рюкзак, осторожно, как по минному полю прошёл к центру поляны и положил его на землю. Сам присел и показал мне, чтобы я сделал то же самое. Я присел и кожей чувствовал, что за нами пристально наблюдают.

С дерева спустили жердь, по ней спрыгнул папуас и подошёл к Лее.

Они о чём-то поговорили, и Лее махнул мне рукой, приглашая подойти.

Я понял, что нужно давать подарки. Медленно подошёл и достал из рюкзака два топора, два мачете, спички, бисер и булавки.

С деревьев тут же начали спрыгивать остальные «финики».

Ко мне, на полусогнутых ногах, с копьём в руке, подошёл старый папуас с перьями на голове.

Перед ним все склоняли головы.

- Аатука, - сказал он, показывая на мой рюкзак.

Я понял что это видимо их вождь и тоже поклонился ему.

Потом достал из рюкзака главный подарок — ручной наждак.

Поставил на землю, вставил ручку и раскрутил его. Приставил к наждаку лезвие своего складного финского ножа, так что пошли искры.

Папуасы в ужасе отбежали. Вождь стоял и с любопытством смотрел.

Я поточил лезвие ножа, поднял палочку с земли и легко рассёк её.

Дал нож ему.

Он понюхал его и взял. Потрогал пальцем лезвие и заулыбался, показав мне два жёлтых зуба.

Я жестами показал ему, что нож и наждак теперь его.
Он заулыбался ещё шире и я увидел третий зуб.
С этого момента мы были друзьями.
Папуасы подошли ближе и стали рассматривать наждак.
Я взял у Лее мачете и показал всем как его точить. Им очень нравились искры.
Они их трогали руками и уже не боялись, по очереди пробуя точить лезвия.

Вдруг они все, кроме вождя попадали на колени и склонили головы.
К нам шёл пожилой папуас в повязке из банановых листьев и толстым копьём.
Его копье было толще и длиннее, чем у остальных. Он был единственным, на чьём теле было что-то, вроде одежды. Остальные были абсолютно голыми.
Когда он подошёл ближе, я увидел на нём бусы из чьих-то зубов.
- Барао, - сказал Лее и показал мне, чтобы я поклонился.
Сообразив, что это тот самый шаман, я почтительно склонил голову и достал из рюкзака пакет. Развернул и подал ему. Там было много разноцветных бус и браслетов, которые я купил согласно списка.
Шаман долго нюхал всё это и только потом взял пакет в свои руки.
Положил его на землю и стал перебирать, внимательно рассматривая свои подарки. Остальные папуасы с завистью смотрели на колдуна и на его богатство. Потом он встал, подошёл ко мне и похлопал по плечу.
Судя по улыбке Лее, я понял, что шаман доволен.

Вечером в честь меня зарезали дикого кабанчика, которого спустили с дерева. Оказывается, они их под мышками носят. И все с удовольствием ели жаренное мясо с лепёшками. Пили какую-то белую жидкость с ужасным запахом, от которой я быстро захмелел.

С наступлением темноты все комбаи забрались в свои хижины и видимо от выпитого и хорошего настроения, стали хором петь протяжную и красивую песню. Это было сильное впечатление. Почти в полной темноте, звуки песни льются откуда-то с неба.

Я с удовольствием слушал их внизу, настелив себе пальмовых листьев, потому, что не решился лезть на такую высоту. Потом со всех сторон слышались стоны женщин. Я понял, что настало время исполнения супружеского долга....

Утром я проснулся от гортанного пения шамана.
Он бил в бубен и плясал у костра.
Ко мне подошёл Лее и жестами начал показывать будто он стреляет из лука и бросает копье.

- Охота? - спросил я.

Лее закивал головой, рукой показывая на шамана.

- Молится на удачу, - догадался я.

Лее заулыбался, довольный моей сообразительностью.

- А когда меня лечить будут, - спросил я у него.

Лее приложил палец к губам. Я замолчал.

Когда шаман закончил свои пляски, с деревьев стали прыгать папуасы с копьями, топорами, луками и стрелами.

Лее подошёл к шаману, поклонился и о чём-то спросил.

Потом вернулся ко мне и нарисовал на песке солнце, месяц и ещё одно солнце.

- Завтра, - догадался я.

Лее заулыбался и показал мне, что я тоже должен идти на охоту.

Мне дали мачете и мы выдвинулись в лес.

Потом я узнал, что это была охота на крокодила.

Мы вместе с еще несколькими охотниками, которые то тихо появлялись, то тут же незаметно пропадали в густых зарослях, долго брели по руслу какого-то ручейка с красной водой.. Спугнули несколько крупных птиц, несколько змей. Папуасы злобно посматривали в мою сторону.

Мне показалось - они думают, что охота не удаётся из-за меня. Я слишком громко шумел и этим вызывал недовольство папуасов.

Но вдруг, впереди послышался шум, шелест и громкие крики комбаев.

Крик и были более сильные чем обычно.

Мы все побежали сквозь заросли.

Я ничего не замечал вокруг и бегом выскочил на небольшую прогалину. Открытая пасть огромного крокодила оказалась прямо у моих ног. Если бы я не остановился, то наверное бы наступил на него.

Крокодил явно ждал меня и готов был напасть, а я оцепенел от ужаса.

Вдруг чьё-то копьё проткнуло голову, а стрела глаз крокодила.

Брызги крови, рычание и крокодил замер.

Тишина.

Из кустов, как черти из табакерки появились комбаи.

У меня сильно дрожат колени, но в крови полно адреналина от первобытной радости удачной охоты.

Разделав крокодила на несколько частей, комбаи пошли обратно в деревню. Вечером ели жареное мясо крокодила, пили белую хмельную жидкость и ночью я опять наслаждался красивым пением.

Красота, - думал я, слушая песню. - вот действительно счастливые люди. Ведь получается, что комбаи живут гораздо лучше, чем мы или любое

современное общество.

Они самые свободные люди. Всегда улыбаются друг другу.

У них полно свободного времени, им не надо ходить на работу, а детям в школу.

Нет правительства, политики, налогов, пенсии. Вместо полиции – шаман, который и поможет и накажет если что.

Нет денег, а значит нет бедных или богатых. Есть общепризнанный вождь, шаман и члены племени.

Захотели есть – пищи вокруг полно. Тем более, что охота улучшает физическое состояние организма, разогревая кровь. Не хотят на охоту – зарезали кабанчика. Как мы говорим – ведут очень здоровый образ жизни и едят чистую пищу.

Крыша над головой есть всегда. За отопление, водопровод и канализацию платить не надо, потому, что их просто нет. Одежда, обувь не нужна – значит никаких модных трендов и затрат на эту чушь.

Вспомнил, что такие племена обычно живут сорок – пятьдесят лет. Так и это хорошо. Ведь в более позднем возрасте начинаются болезни и человек уже всё равно не чувствует себя счастливым. Поэтому, лучше прожить короткую и счастливую жизнь, как комбаи, чем ту, которую нам предлагает современное общество.

А судя по многочисленным женским стонам, которые я опять услышал с неба, с удовольствиями у комбаев тоже всё в порядке.

Поохотился, поел, попил, попел песни, удовлетворил себя и жену и спать.

Примитивно, но без всяких стрессов и переживаний. Одно сплошное удовольствие. Спокойная и беззаботная жизнь с момента рождения и до самой смерти - не это ли настоящее счастье!

Под счастливые стоны жён комбаев я и заснул, вспоминая свою любовь Ларису. О том, что будет со мной завтра, я даже не думал.

Глава 5

А утром, на рассвете, я уже стоял голый, в центре песчаной поляны, посреди тропического леса. Из одежды на мне была только котека, которую комбаи одевают в торжественных случаях. Загнутый конец моей котеки торчал вверх, очевидно указывая, куда сейчас попадёт моя душа.

Высоко в небе, надо мной кружил орёл.

Моё лицо было раскрашено белой краской, а всё тело обмазано жидкой глиной. В руках была чаша с ядом. Почему-то я даже знал, что это яд «комбе». И знал, что стрела, наконечник которой, просто помазан этим ядом, мгновенно

убивает взрослого крокодила. Я понимал, что должен выпить целый глоток.

Рядом со мной, у жертвенного костра корчился в диком танце шаман Барао, громко бил в бубен и заунывно выл свою песню, гортанным пением. Дым от костра был настолько зловонный, что у меня начались рвотные позывы. Вокруг стояли комбаи, с такими же как у меня, раскрашенными белой краской лицами, похожими на черепа, и громко кричали, синхронно размахивая руками.

- Дада бласса, дада бласса, дада бласса.

Длинные котеки на их гениталиях раскачивались в разные стороны.

От пения шамана и однообразного крика комбаев мой мозг вошёл в резонанс и начал повторять:

- Дада бласса, дада бласса, дада бласса.

Вдруг мне на голову шлёпнулось, что-то тёплое и вязкое. Оно медленно стекало по лбу, заливая глаза, и текло в рот. Оно отвратительно пахло.

Я понял, что это дерьмо орла, который кружил надо мной. И попал он именно на меня, а не на шамана или комбаев, просто потому, что даже они счастливее меня. Но обиды и отвращения нет, потому, что это последняя капля неудачи, выпавшая на мою голову.

Я подношу чашу ко рту и делаю один большой глоток...

Чтобы стать счастливым или умереть, потому, что жить так, как жил, больше не могу. У этой вязкой, мутной жидкости нет вкуса и запаха. Она заполняет моё горло.

Я не могу сделать вдох.

Или не хочу?

Перед глазами плывут бело чёрные лица комбаев с красными глазами.

Их зрачки становятся огромными и превращаются в изумрудную даль океана, которая переходит в абсолютную темноту.

- Это всё? Меня больше нет?

Но кто же тогда задаёт эти вопросы....

Вдруг я оказываюсь в лесу.

Вокруг никого. Сквозь деревья пробиваются лучи солнца.

Оглядываюсь вокруг и замечаю на одном из деревьев огромного льва с рыжей гривой, который оскалился на меня и уже приготовился к прыжку. Я в ужасе, начинаю бежать. Лев громко зарычал и бросился за мной.

Бегу, насколько хватает сил, но лев всё равно быстро настигает меня и прыгает....

Падаю на землю и качусь вместе с ним. Он обхватывает меня своими лапами... и урчит. В этот момент я понимаю и вижу, что это маленький

львёнок и он со мной играет.

Но я же явно видел взрослого льва. Куда же он делся?

Качаюсь в листве со львёнком.

Он покусывает мои руки и громко мурчит, как домашний кот.

Мы с ним долго балуемся.

Комбаи стоят вокруг и смотрят, как я качаюсь по песку.

Естественно они видят только меня, потому, что львёнок живёт только в моём одурманенном ядом воображении. Но возможно они знают, что происходит в моём мозгу, потому, что улыбаются...

Львёнок вдруг превратился в мою любимую - Ларису.

Теперь мы с ней обнимаемся и целуемся на берегу океана.

Я чувствую запах её тела и вкус её губ.

Нам так хорошо вместе....

Прочитать повесть полностью Вы можете на сайте

http://www.plati.ru/asp/pay.asp?id_d=1471900